

ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Переписка святителя Филарета,
митрополита Московского и Коломенского,
и преподобного Антония Радонежского,
наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

20

Дошедшее до нас эпистолярное наследие святителя Филарета (Дроздова) чрезвычайно богато, и особое место в нем занимают письма владыки преподобному Антонию (Медведеву), наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры — их насчитывается более полутора тысяч. Эта переписка, пожалуй, как никакой иной письменный источник позволяет понять образ мыслей владыки, увидеть переживание и осмысление им каждого события. Письма становятся для читателя живым, практическим богословием, тесно связанным с жизнью. В них можно найти и обсуждение трудных вопросов духовной жизни, и толкование Священного Писания, и взаимные советы, и обмен впечатлениями о современной жизни, и размышления над важнейшими церковными событиями. Встречаются в переписке и разногласия, и непонимание, однако стоит поучиться тому, как разрешали Святитель и преподобный Антоний эти немирные ситуации — с открытым сердцем, с прощением и забвением обид.

К сожалению, почти не сохранилось писем преподобного Антония: Святитель уничтожал частную переписку, дабы не подвергнуть какой-либо опасности собеседников: «Писем я обыкновенно не берегу, а предаю их огню, кроме тех, которые нужны по какому-нибудь

продолжающемуся делу, или которые могут составить полезное воспоминание, никого не оскорбляющее».

Смирение и послушание

Большинство современников, оставивших нам воспоминания о святителе Филарете, в один голос указывают на его особенное смирение, которым он обладал, несмотря на высокое положение в обществе. Святитель Филарет, имея прекрасные природные способности, глубокие познания во многих богословских и светских науках, начитанный в творениях святых Отцов, придавал своим знаниям и своему положению второстепенное значение. На первое место и словом, и делом, и всей своей жизнью он ставил послушание и ненадеяние на самого себя. «Можно подивиться премудрости нынешних людей,— писал он ректору Московской духовной академии архимандриту Алексию (Ржаницыну),— прослужив тридцать лет в архиерейском звании, я чувствую в некоторых случаях нужду советоваться с протоиереями, учениками моих учеников, а они не находят подобного нужным. Я только желаю, чтобы смиренная мысль помогала нам быть осторожными». Богопросвещенный Святитель в течение всей своей жизни считал

себя обязанным советоваться с окружающими, в первую очередь — со своим духовником, преподобным Антонием, хотя тот не получил систематического образования и даже писал с грамматическими ошибками.

В переписке очень ярко предстает перед нами то взаимное послушание, которое святитель Филарет являл преподобному Антонию как своему духовнику, а преподобный Антоний оказывал Святителю как настоятелю Троице-Сергиевой Лавры. Достойны удивления братская любовь и забота, которые на протяжении многих лет оказывали друг другу Святитель и Преподобный.

Избрание настоятеля

Знакомство преподобного Антония со святителем Филаретом произошло в Москве в 1824 году. Молодой иеромонах понравился владыке здравостью своих суждений и резким неприятием того увлечения мистицизмом, которое господствовало тогда среди российской интеллигенции. В 1831 году скончался наместник Лавры архимандрит Афанасий (Федоров), и Святитель вспомнил об иеромонахе Антонии как о возможном кандидате в наместники. Однако в вопросе выбора наместника проявился обычай святителя Филарета не сразу доверять своим мыслям, а проверять, согласны ли они с волей Божией. «Мысль, которую я вчера имел, но не успел сказать, сегодня, предварив меня, сказал мне другой, и сие внезапное согласие сделалось свидетельством того, что она пришла не даром». Этот «другой» был простым странником.

Предел и мера

Первые несколько лет после назначения отца Антония наместником Лавры его отношения с настоятелем монастыря — владыкой Филаретом — носили формальный характер, это был период привыкания Преподобного к требованиям Святителя. Неоднократно архимандрит Антоний вызывал нарекания митрополита тем, что совершал в Лавре некоторые действия без его благословения и не сообщал всего того, что настоятелю Лавры необходимо было знать. Владыка наставлял его такими словами: «Всякий человек по мере сил и принятой обязанности должен назначить себе пределы действия и не переходить их без нужды. Так сохраняют и силы в действовании, и дело идет

лучше, нежели когда хотят гнаться за двумя зайцами сразу».

Обладая живостью, горячностью, непосредственностью характера, преподобный Антоний иногда переступал пределы своих полномочий, оправдываясь необходимостью внимания к ближним. А Святитель в этом внимании часто усматривал проявление человекоугодия. Так, принимая в Лавре митрополита Иону (Васильевского), бывшего экзарха Грузии, преподобный Антоний оказал ему бóльший почет, чем того требовал обычай. Святитель в связи с этим писал: «Но не худо знать, что наместник должен делать то и столько, что и сколько поручается от местного начальника; и никакой подчиненный не имеет права жаловать высшего почестями по своему произволу, а все должно быть по уставу и по обычаю. Если я понимаю непринадлежность почести, мне отдаваемой, то я огорчен и могу огорчить сделавшего почестью; а если мне полюбилось, то меня ввели в грех».

Особенно строго святитель Филарет относился к человекоугодию в собственный адрес. Сообщая в июле 1831 года отцу Антонию о своем намерении приехать в Лавру, он добавляет: «Однако во всяком случае не излишне предварить Вас, чтобы меньше занимались ожиданием; особенно если приеду во время церковной службы, чтоб никто не оставлял своего места в церкви».

В другой раз, движимый стремлением сбегать чувства митрополита Филарета, преподобный Антоний во время эпидемии холеры 1830–1831 годов не сообщил ему о смерти двух богомолиц в лаврской гостинице. Святитель, узнав об этом от посторонних лиц, укорял наместника: «Вы не сказали мне об умерших, чтобы не беспокоить меня. Но примечаете ли Вы последствия Вашего правила? Вы не хотели беспокоить меня на час или на день, смотря по моему терпению или нетерпеливости. Но что же сделалось? Когда я знаю, что от меня таят худое, чтобы не беспокоить меня, то каждую минуту думаю: может быть, есть что-нибудь худое, но от меня таят. Итак, Ваше правило, чтобы не беспокоить меня на время, лишает меня спокойствия навсегда и осуждает на непрерывное опасение. По моему мнению, только на истине и правде можно основать спокойствие себе и другим». В иной раз Святителю не сообщили о том, что горела академическая баня: «Проговорились Вы, сказали правду, которую от меня таили. Договаривайте

Преподобный Антоний (Медведев)

же: когда загорелась баня академическая? Почему мне не донесено о сем от Собора? или Собор рассуждает донести уже тогда, когда Академия сожжет Лавру?»

На самочиние наместника святитель Филарет реагировал сразу, но замечания делал просто, без гнева и пристрастия, и нередко случалось, что впоследствии, видя полезность начинаний преподобного Антония, владыка соглашался с ними, полностью прощая ему проявленную самостоятельность. Постепенно преподобный Антоний навикал требованиям святителя Филарета. Ситуаций, вызывающих смущение, становилось все меньше и меньше.

Духовник

В 1834 году отношение святителя Филарета к преподобному Антонию встает на совершенно новую основу: владыка выбирает его своим духовником.

Когда преподобный Антоний обратился к Святителю с необычным письмом, в котором просил его дружбы, то получил достаточно неожиданный для себя ответ: «Я назвал тебя другом давно в расположении сердца моего; когда же Провидение Божие устроило, что тебя именовал и отцом в Таинстве, то уже твоей душе остается решить, до какой степени хочет

она не чуждаться униженной души моей. Господь же, призывающий всех к единению и обещающий быть там, где хотя бы двое собраны (без сомнения, общением и единением духа) во имя Его, да благословит сие общение и да управит оное к спасению душ наших».

Преподобный Антоний был поражен этим признанием Святителя и выразил опасение превознестись от такого к нему благоволения. На это опасение владыка отвечал, что не различие в чинах имеет перед Богом значение, а *сокровенный сердца человек* (1 Петр. 3:4): «Что за случай бояться возношения? Друг твой стоит несколько выше в видимом чине? — Но не на сие смотрит Бог, а на глубину сердца. Друг твой есть бедное существо, труждающееся и обремененное? — Но и таковых призывает кроткий и смиренный сердцем Иисус. И мняйся стояти да блюдется, да не падет (1 Кор. 10:12). Не высокоумствуй, но бойся».

Достигнув высоты церковного и общественного положения, Святитель всегда поступал согласно словам Премудрого Соломона: *спасение есть во мнозе совете* (Притч. 11:14). Некогда архимандриту Афанасию, предшественнику преподобного Антония на должности наместника Лавры, он говорил: «Берегитесь самонадеяния, берегитесь поступать по первым движениям собственной воли, рассуждайте о всяком деле со вниманием: очень мало дел, которые безопасно было бы делать как получится, советуйтесь часто со старшими и благонамереннейшими из братии».

Учите меня, как тут жить

Постепенно душа святителя Филарета все больше раскрывалась преподобному Антонию. Находясь на сессии Святейшего Синода, владыка сообщает о трудностях жизни Петербурга: «Не все так же кажется мне в Петербурге, как казалось прежде. Что-то меньше единства и более движения посредством пружин посторонних», — и просит: «учите меня, как тут жить, и молитесь о мне».

Как-то, будучи сильно расстроен сообщением о недостатке нескольких тысяч рублей, случившейся из-за небрежности Духовного собора Лавры, святитель Филарет написал отцу Антонию строгое внушение. В конце письма были слова: «Сие написано в первые минуты по известии о недочете у бывшего казначея. Теперь я желал бы, чтобы говорено было тише. Но так уже и быть. Прочитайте написанное,

по крайней мере, как исповедь, что я думал по получении известия».

Святитель Филарет нередко обращался за советами к преподобному Антонию по «кадровым» вопросам даже в тех случаях, когда они не входили в компетенцию наместника Лавры. Например, Святитель спрашивал, что ему делать с инспектором Академии архимандритом Платоном (Казанским), который попал под влияние мистика Дубовицкого и, несмотря на все увещания, не прекращал общения с этим человеком.

Только благодаря полному доверию святителя Филарета наместнику Лавры стало возможным устройство Гефсиманского скита: «Скита не было бы, если бы на Вашем месте был другой, даже из пользующихся моею доверенностью. Только полная доверенность к Вашему духовному рассуждению и к чистоте намерения расположила меня решиться на это дело, не принимая в расчет возможных неприятностей за несоблюдение форм перед начальством».

Ученые вопросы

При строительстве Троицкой (ныне Ярославской) железной дороги святитель Филарет, признанный канонист, не доверяя своему мнению, обращается к отцу Антонию с вопросом канонического характера: «Взятие акций не будет ли значить, что мы отдаем деньги в рост, и этот рост брать будем из рук богомольцев, которые будут платить на железной дороге свои трудовые лепты? Не говорят ли против сего правила церковные: 44-е Апостольское правило и 17-е правило Первого Вселенского Собора? Желаю иметь от Вас ответ на сии сомнения, прежде нежели решусь на что-нибудь».

Удивительно и доверие святителя Филарета «неученому» наместнику Лавры в научно-богословских вопросах, в чем он и сам признается: «Я преимущественно перед богословами обратился к Вам с оным вопросом (о почитании Божией Матери в различных иконах — *ред.*), по доверенности к разумению и к искренности Вашей». Святитель часто отправлял рукописи своих бесед и проповедей на рецензию отцу наместнику: «Прочитайте прилагаемую тетрадь и рассудите, отдать ли ее нашим издателям». Замечания отца наместника владыка принимал с искренней благодарностью и просил: «Не знаю, сказать ли: смотрите за мной строже. Скажу по крайней мере: смотрите за мной не слишком снисходительно».

Святитель Филарет (Дроздов)

Посылая наместнику извлечения из творений преподобного Ефрема Сирина, он спрашивает: «Я написал и заглавие, и предисловие; прочитайте и скажите мне беспристрастно, походит ли это на дело, и может ли не без пользы быть употреблено к народному наставлению посредством издания?» В другой раз он отправляет наместнику «Письма святогорца» с вопросом: «Хорошо ли давать сей книге свободный ход?» Заботясь о сохранении духовного смысла, владыка благословил преподобному Антонию сверять со старым текстом каждую главу нового перевода «Лестницы». Другим случаем проявления глубочайшего доверия к духовному опыту отца Антония являлась просьба составить краткое пособие об Иисусовой молитве: «Не напишете ли Вы о сем краткое наставление, примененное к общему употреблению и к людям, которым недостает близкого наставника?»

Триумфальная арка

Один из ярких случаев послушания святителя Филарета преподобному Антонию связан со строительством в 1834 году Триумфальных ворот в Москве. На возводимых воротах были изображения языческих богов, поэтому духовник советовал митрополиту отказаться от их

освящения. Последовать этому совету было нелегко — под угрозу ставились отношения с императором Николаем I.

Когда владыке объявлено было, чтобы освятил ворота, он приехал в Лавру и передал отцу Антонию, что находится в борьбе помыслов. Совесть говорит: «не святи», — а все говорят: «святи!»

— Ты что скажешь? — спрашивает владыка у отца Антония.

— Не святить.

— Будет скорбь.

— Потерпите.

Флигель-адъютанту, прибывшему сообщить владыке желание императора освятить ворота, митрополит ответил: «Слышу». На повторный вопрос последовал тот же ответ: «Слышу». Когда недоуменный флигель-адъютант спросил о том, что же передать императору, получил такой ответ: «А что слышите». После передачи императору этих слов Николай I только и произнес: «Так, я понимаю. Приготовьте лошадей: сегодня я уезжаю».

После этого владыка появился в Лавре крайне смущенный.

— Вот какая скорбь пришла!

— Это и прежде видно было.

— Да уж хорошо ли я поступил: раздражил государя? Я не имею достоинств святителя Митрофана!

— Да не берите их на себя, а помните, что Вы епископ христианский, пастырь Церкви Христовой, которому страшно одно — разойтись с волей Божией.

Они толковали до глубокой ночи, но владыка остался в смущении. Поутру рано присылает за отцом Антонием, и уже сияющий, говорит: «Пойдем, поблагодарим преподобного Сергия. Он мне явился чувственным образом. Я заснул, а был уже час пятый, как послышался шорох в дверях. Я проснулся, привстал: дверь, которую я обыкновенно запираю, тихонько отворилась, и вошел Преподобный, старенький, седенький, худенький и росту среднего, в мантии, без епитрахили и, наклонясь к кровати, сказал мне: „Не смущайся, все пройдет...“ И скрылся. Спасибо, Антоний, ты говорил мне против всех».

Святые о святых

Еще одна сфера духовного общения Святителя и Преподобного — это рассказы архимандрита Антония о подвижниках, прежде всего о саров-

ских преподобных Серафиме и Марке, к памяти которых владыка Филарет проникся глубоким почтением. Однако при публикации возникли сложности из-за чрезмерно осторожно настроенного Синода. Святитель сообщает: «Дело о житиях отца Марка и отца Серафима не так хорошо продолжалось, как началось. Наш Первенствующий осторожность от ложных чудес употребляет иногда в большом избытке». Но святитель Филарет был категорически против какого-либо умолчания о чудесах и видениях старца Серафима: «Исключить из жизнеописания сказания сего рода, мне кажется, было бы похоже на святотатство». Чтобы продвинуть дело публикации, Святитель редактирует первоначальную рукопись с поучениями. Посылая ее преподобному Антонию, он спрашивает о проделанной правке: «Я позволил себе переменить или дополнить некоторые выражения, частью, чтобы язык был правильнее, частью, чтобы мысли, не довольно полно или не довольно обыкновенно выраженные, оградить от неправильного разумения или от прекословий. Посмотрите и скажите мне, можно ли думать, что я не переиначил и не повредил где-либо мыслей старца». Впоследствии разрешение на опубликование жития и поучений преподобного Серафима от Синода было получено, и книга вышла в 1841 году.

Испытание дружбы

Тяжелым испытанием для них стал 1847 год. В начале осени преподобный Антоний прислал Святителю откровенное письмо, в котором ставил ему в вину то, что тот ни одного предложения не принял с доверием, а все подвергал критике. В ответ владыка писал: «Приведя примеры, Вы делаете обширное заключение, что „ни одного предложения Вашего не приемлю я с доверенностью“. Желал бы я иметь посредника, которому бы мы оба могли доверить рассмотрение сего. Не имею столько доверия к себе, чтобы надеяться быть правым, но думаю, что виновность моя оказалась бы не столь сильною, и сие уврачевало бы и Ваши, и мои помыслы. Мне кажется, на вопрос, к кому я имею особенную доверенность, всякий указал бы на Вас». На этих словах святитель Филарет мог бы и закончить, приписав снисходительно: «Буде Вам, отец наместник», — но он идет дальше: «Не думал я, что мне нужно доказывать, что имею к Вам доверенность: но, если нужно, рассмотрите мои доказательства», —

Триумфальная арка у Тверской заставы (построена в 1829-1834 годах, разобрана в 1936 году, восстановлена на Кутузовском проспекте в 1968 году)

и далее подробно отвечает на все обвинения в недоверии.

Их дружба выдержала это испытание. Уже в следующем письме Святитель пишет: «Письмом Вашим Вы меня успокоили: и сами не беспокойтесь. Только и я теперь скажу: доверяйте мне несколько больше, и в чем помысел Ваш не мирен ко мне, сказывайте, не накапливая таких помыслов, отчего смущение и затруднение увеличивается. Господь да простит нас во всем, и в том, что теперь пишу».

Монашество деятельное и созерцательное

В письмах святитель Филарет признавался отцу наместнику, что тот своей ревностью и решимостью не раз вдохновлял владыку на предприятия, к которым первоначально Святитель относился прохладно. Особенно влияние отца Антония проявлялось в отношении дел милосердия. Святитель пишет: «Бог благословит заботу Вашу, отец наместник, о нищих людях Божиих. Хорошо, что и мою леность побуждаете к ревности». Усердиями отца архимандрита была налажена широкая благотворительность Лавры: строительство двух больниц, дома призрения, здания новой Сергиево-Посадской тюрьмы, устройство иконописной мастерской, училища для детей бедных родителей, питание странников и многое другое.

Святитель осторожно излагает мысль о том, что монастырю не стоит оказывать столь широкую помощь бедным: «Что сделаешь?.. Правительство заботится, действует и много денег употребляет... Думаю, что наше средство в отношении к общему положению есть только молитва о еже избавитися нам от глада, губительства и прочего». Однако преподобный Антоний настаивал, что помимо богослужения необходимо уделять внимание и задачам «вспомогательным», чтобы исполнить заветы самого основателя Лавры — преподобного Сергия. То настойчивостью, то выбором благоприятной минуты он добивался согласия митрополита на свои нововведения в Лавре. Уже незадолго до своей кончины святитель Филарет выражает признательность отцу Антонию за побуждения к большей ревности в милосердии: «Благодарю, что указываете мне на добродетели праведного Филарета Милостивого, побуждая меня тоже творить. Далеко до сего: но да не совсем безделен отыду, возбуждайте меня споспешествующими Вашими молитвами. *Благо есть, по Апостолу, разумевати друг друга в поощрении любве и добрых дел (Евр. 10:24)*».

Преподобный Антоний, так много служивший ближним в должности наместника Лавры, в то же время стремился к безмолвию. Он писал Святителю осенью 1837 года, прося его благословения на то, чтобы уединяться каждый месяц на несколько дней. Владыка, считая,

Духовской храм Троице-Сергиевой Лавры с приделом святого Филарета Милостивого

что призванным к общественному деланию бесполезно долгое безмолвие, благословил ему не более суток в каждом месяце.

Все же зимой 1840 года отец архимандрит решил обратиться с просьбой о своем увольнении с должности ради безмолвия. Святитель Филарет ответил ему со всей искренностью: «Желание Ваше удалиться принесло мне такой помысл печали, который неохотно разрешается в рассуждения и слова. Кроме сего, душа моя находит благо в общении с Вами. Вспомните, что Вы просили моей дружбы, тогда как я уже имел ее к Вам, и просьбу Вашу принял как залог и обещание с Вашей стороны искреннего со мною общения». И ободряя преподобного Антония, допускавшего помыслы, что его должность только препятствует полноценной монашеской жизни, добавляет: «Не бегите от Преподобного Сергия; милость его к Вам есть, и молитвы его сильны, чтобы за терпение служения Вашего воздать и возмерить Вам тем, чего ищете в удалении».

Впоследствии отец Антоний полностью смирился со своим положением, в которое был поставлен Промыслом Божиим. Среди размышлений и выписок, сделанных рукой преподобного Антония, мы находим следующее: «Ученик спросил старца: отче, что есть пустынное житие? Отвечал старец: пустыня везде, где обитает безмолвие ума, утишение страстей,

безмятежность души, смирение сердца. И там пустыня, где не угасает светильник молитвы, где общение человека с Богом не нарушается никакими плотскими помыслами, где огонь любви горит тихим пламенем, до небес досягающим. Пустыня там, где Христос и Его благодать, где Его освящение». А на отдельном листе им были записаны слова преподобного Серафима: «Будьте милостивы, к милости прибегайте и в словах, и в делах, и в помышлениях, ибо милость есть жизнь души. О милости и немилосердии суд примем».

Мир иной

В ноябре 1867 года святитель Филарет скончался. О его смерти отец Антоний писал: «Мы осиротели усопшим владыкой. Я лишен в смерти его не только отца, но друга и покровителя. Он не только Церкви Российской, но всему христианству был светильник. Россия будет повсюду возносить о нем молитвы как дань любви и благодарности». И в другом письме: «Скорбь моя о лишении отца и друга и владыки тяжело легла во мне. Если бы можно, ушел бы в пустынную келью, устранился от дел и людей».

В 1868 году стали распространяться слухи, что отец Антоний отказывается от должности наместника Лавры. На вопрос о действительности этих слухов он отвечал: «Если не сами мы взяли власть начальствовать, то не должны сами и снимать ее с себя. *Несть власть, аще не от Бога* (Рим. 13:1) — Богу надобно предоставить и освободить нас, и Он сделает это, когда Ему угодно будет. Тогда и совесть будет мирнее, и охранение Промысла Божия будет с нами». В течение еще десяти лет отец Антоний нес послушание наместника Лавры, перенося вдобавок и тяготы своих тяжелых болезней. 12 мая 1877 года он отошел ко Господу, и тело его было погребено подле владыки — в церкви во имя праведного Филарета Милостивого, примыкавшей к Духовскому храму Лавры.

Отношения Святителя и Преподобного на протяжении тридцати шести лет — образ удивительной дружбы двух великих мужей. Каждый из них находился у другого в послушании, и идя рука об руку на протяжении стольких лет, каждый из них помогал спасению другого, где советом, где замечанием, где утешением, где заботой, и всегда — взаимной молитвой.

*Алексей Кнуттов,
2 курс МДС*